

Е Цзинъань, едва успев высказать эту обиженную претензию, тут же пожалел о содеянном.

Но...

Стоило ему вспомнить пренебрежительный тон Си Нуаньнуань, её угрозы и то, с каким благоговением она отзывалась о Си Хэн, как его запоздалое раскаяние мгновенно испарилось.

Как говорится, если начал жаловаться, пути назад уже нет.

Ты так считаешь Си Хэн, да?

Хорошо.

Раз уж я не могу справиться с тобой своими силами, то пусть сама Си Хэн проучит тебя!

Е Цзинъань, окончательно отбросив всякое стеснение, даже не дожидаясь расспросов Си Хэн, вцепился в одеяло, напоминая маленького ребёнка, который прибежал жаловаться родителям на обидчика.

— Си Нуаньнуань насмеялась надо мной, а потом ещё и угрожала физической расправой!

Сказав это, он уставился на Си Хэн своими лисьими глазами.

Си Хэн даже показалось, будто перед ней молодая жена, которая поссорилась с золовкой и теперь ждёт, когда муж вернётся домой, чтобы восстановить справедливость.

Она с весьма противоречивыми чувствами... позвала Си Нуаньнуань.

В отличие от прежней дерзости, которую та проявляла перед Е Цзинъанем, девушка выглядела свежо, её глаза лучились улыбкой, а сама она казалась воплощением невинности и чистоты.

— Сестрица, ты вернулась!

Си Нуаньнуань смотрела на Си Хэн с невинным видом, ласково и послушно, но стоило ей перевести взгляд на Е Цзинъаня, как в глазах тут же промелькнула угроза.

Угроза?

Е Цзинъань усмехнулся.

Ты смеешь угрожать мне, когда Си Хэн рядом?

Он демонстративно погладил себя по животу и протянул, обращаясь к сидевшей поодаль Си Хэн:

— Наш малыш захотел яблоко.

Было заметно, как лицо Си Нуаньнуань на мгновение исказилось.

Она бросила на Е Цзинъаня предупреждающий взгляд, но, не дожидаясь вмешательства Си Хэн, сама шагнула вперёд, схватила со стола яблоко и протянула его ему.

— Зятёк, вот твоё яблоко.

Вид, с которым она это сделала, — сквозь зубы, — доставил Е Цзинъаню истинное удовольствие.

Он медленно и неторопливо принял фрукт, но даже не успел откусить кусочек:

— Яблоко не почищено, как я должен его есть?

— Не слишком ли ты наглеешь...

У Си Нуаньнуань от злости кулаки сжались.

Наглею?

Е Цзинъань холодно хмыкнул.

Это ты называешь наглостью?

То ли ещё будет!

Он повернулся к Си Хэн и нарочито манерно произнёс:

— Госпожа Си, малыш хочет яблоко, которое почистила бы его мама. Ты ведь сделаешь это, правда?

Си Хэн: ...

Она молча смотрела на Е Цзинъаня, пока тот не смутился и не захотел спрятать руки, и только тогда наконец взяла яблоко.

Могла ли Си Нуаньнуань стерпеть такое?

Она с болью в сердце смотрела, как Си Хэн действительно начала чистить яблоко, и её лицо перекосило от негодования.

— Сестрица, как ты можешь ради него...

— Значит, ты нагрубила Е Цзинъаню и угрожала ему?

Си Хэн сидела на краю кровати, не спеша срезая кожуру, даже не подняв глаз.

Тон был самым обыденным, но Си Нуаньнуань тут же осеклась.

Когда вошёл Цзян Цинчжу, он застал Си Нуаньнуань в полном молчании.

Один взгляд на Е Цзинъаня — и он сразу понял, в чём дело.

Обмануть Си Хэн было невозможно, но, как известно, искусство красноречия творит чудеса.

— Госпожа Си...

Цзян Цинчжу заговорил не сразу, словно колеблясь.

— Госпожа Нуаньнуань тогда увидела, что господин Е говорит о вас... неподобающие вещи, поэтому вышла из себя. Между ними возникло недопонимание, и она просто не сдержала эмоций.

Услышав этот тон, Си Нуаньнуань мгновенно оживилась.

Она украдкой одобрительно взглянула на Цзян Цинчжу и поспешила поддакивать:

— Сестрица, мы выросли вместе, ты же знаешь, у меня и в мыслях не было ничего плохого. Если зятёк всё ещё злится, пусть бьёт или ругает меня, я ведь крепкая, главное, чтобы зятёк был доволен.

Послушайте только!

Послушайте, какая образцовая сестрёнка!

Если бы Е Цзинъань не был непосредственным участником событий, он бы сам поверил в её искренность!

— Она до этого не...

Не успел Е Цзинъань договорить, как ему в руки сунули очищенное яблоко.

Си Хэн потянулась за салфеткой, чтобы вытереть руки...

И тут же, в самый нужный момент, ей протянули влажную салфетку — это был Цзян Цинчжу.

Он кивнул Си Хэн, его опущенные веки скрывали выражение глаз, а тонкие губы были плотно сжаты, словно он очень переживал из-за ситуации.

— Госпожа Си, прошу прощения.

В его словах звучало искреннее раскаяние.

— Я был там, когда это случилось, и, строго говоря, на мне тоже лежит немалая доля ответственности...

Даже пытаясь скрыть это, мягкий юноша всё равно излучал какую-то хрупкость и тревогу. Он стоял перед прекрасной девушкой, глядя на неё так, словно она была для него целым миром.

Е Цзинъань, наблюдая за этой сценой, почувствовал, как сердце ёкнуло. Непонятно почему, но яблоко в его руках вдруг показалось безвкусным, и всё веселье мгновенно улетучилось.

Си Нуаньнуань же прищурилась, задумчиво изучая Цзян Цинчжу.

— ...Чтобы это было в последний раз.

Си Хэн отвела взгляд, её холодный голос поставил точку в споре.

Е Цзинъань, конечно, был недоволен.

Но всё недовольство угасло, стоило ему взглянуть на бесстрастное лицо Си Хэн.

Всё должно было быть иначе.

Импульсивность Е Цзинъаня сменилась холодным рассудком.

Внутри воцарился хаос, и он даже не заметил, как все вышли из его комнаты.

До тех пор, пока...

Малыш в животе слегка пошевелился.

Малыш?

Е Цзинъань замер.

Он робко коснулся ладонью живота, который уже начал округляться.

Малыш словно почувствовал что-то и снова легонько пнул его изнутри.

Это удивительное чувство мгновенно завладело всем вниманием Е Цзинъаня.

Выражение его лица стало сложным.

...

После того дня Е Цзинъань изменился.

Он стал прислушиваться к советам профессиональной команды по уходу за беременными и, встречая Си Хэн, больше не смотрел на неё волком. Напротив...

— Ты уже уходишь?

После ужина, умывшись, Е Цзинъань лёг в кровать.

Он смотрел на Си Хэн, которая поднялась и направилась к выходу, и голос его звучал глухо.

Что это за спектакль?

Си Хэн остановилась.

Она не понимала, что происходит, но, не меняясь в лице, обернулась и вопросительно взглянула на Е Цзинъаня.

— Малыш хочет спать вместе с мамой, нельзя?

Е Цзинъань, очевидно, долго настраивался. Сдерживая стыд, он отвёл глаза, и даже в этом смущении его яркая красота казалась невероятно притягательной.

Лисье обаяние, врождённая грация — всё это было в нём.

Си Хэн тут же насторожилась.

Беспричинная любезность всегда подозрительна...

Она потёрла подушечки пальцев, но в конце концов кивнула.

Спать так спать. Раз уж ребёнок уже в животе, не впервой.

С этой мыслью Си Хэн без тени страха легла на другой край кровати.

Вдыхая тонкий аромат, исходящий от него, Е Цзинъань почувствовал, как кончики его ушей покраснели, и крепко зажмурился.

Делить ложе... если это она, то, кажется, всё не так уж и невыносимо, как он думал?

<http://bllate.org/book/22540/2380681>